

Отандық тарих – Domestic history – Отечественная история

МРНТИ 03.23.55

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-12-32>

Научная статья

О чем говорят и молчат фотографии? (1926 год в истории советской этнополитической элиты)

Дина Аманжолова

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

(E-mail: amanzholova19@mail.ru)

Аннотация. В середине 1920-х гг. в развитии советской этнонациональной политики происходили важные события. Они были связаны с активными действиями этнополитических элит в центре и автономиях РСФСР, когда после известного IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей 1923 г., принятия Конституции РСФСР в 1924 г. разрабатывались конституции автономий и уточнялись правовые, организационные и иные управленческие механизмы. Немаловажную роль сыграло проведенное в Москве в конце 1926 г. т.н. «рыскуловское совещание». Оно проходило в дни работы III сессии ВЦИК XII созыва, участники которой запечатлены на двух фотографиях. Имеющие типичный характер, фотографии тем не менее фиксируют не только интернациональный состав советской элиты. Несмотря на значительное внимание к публикации визуальных источников и вовлечению их в соответствующий исторический контекст, многое остается «за кадром». Не установлены все персонажи на фотоснимках, не реконструированы событийный ряд и проблемное поле, связанные с ними. В комплексе с имеющимися опубликованными и архивными источниками их анализ дает возможность более объемно представить специфику и коллизии взаимоотношений центра и этнополитических лидеров автономий РСФСР, а также существо решавшихся совместно всеми сторонами проблем нацистроительства, социального и экономического развития. Уточняются важные детали истории федеративного строительства в СССР и вклада национальных деятелей в развитие советской государственности. Большое место отведено политическим последствиям названного совещания в автономиях РСФСР, в том числе в Казахстане.

Ключевые слова: РСФСР; Казахская АССР; фотография; этнополитическая элита; центр и автономии.

Received 10.01.2024. Revised 15.03.2024. Accepted 25.03.2024. Available online 30.06.2024.

For citation:

Amanzholova D.A. What are the photos talking and silent about? (1926 in the history of the Soviet ethno-political elite) // Bulletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 147. – No. 2. – P. 12-32. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-12-32>

Для цитирования:

Аманжолова Д.А. О чем говорят и молчат фотографии? (1926 год в истории советской этнополитической элиты) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 147. – No.2. – С. 12-32. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-12-32>

Введение

Актуализация событий середины 1920-х гг., связанных с федеративным строительством в Советском Союзе и самой большой и наиболее сложно устроенной союзной республикой – РСФСР, представляется важной по нескольким основаниям. Наряду с большим числом исследований об истории становления национальной государственности в виде союзных и автономных республик, областей и округов, о роли этнополитических лидеров в советской системе власти в раннесоветский период, все еще недостаточно ясными остаются вопросы взаимодействия центра и национально-государственных единиц, составлявших значимые компоненты единой политической системы. Поучительный опыт содержит история регулирования институциональных связей и настройки управленческого механизма, как сложносоставной конструкции. Необходимо дальнейшее уточнение позиции и роли ряда активных национальных лидеров, работавших в центре и в республиках, в становлении и развитии советской государственности. Важно конкретизировать и некоторые аспекты сотрудничества или оппозиции таких деятелей, представлявших разные органы власти и управления, работавших в тех или иных этнополитических реалиях. К тому же, визуальные источники, активно вовлекаемые ныне в историографическое пространство, в том числе фотографии, пока используются главным образом в социально-антропологических штудиях.

Методология, методы и материалы

Методологию и методы исследования составляют историзм, объективность, проблемно-хронологический подход (анализ избранной проблематики в ее хронологическом развитии), компаративизм как способ уточнить обсуждаемые детали в сравнительном ключе, просопография в качестве продуктивного подхода к изучению объединяющих характеристик политической элиты 1920-х гг., системность, комплексность и междисциплинарность, связанная с анализом письменных и визуальных источников, использованием данных и возможностей социологии, культурологии и антропологии.

Импульсом к рассмотрению обозначенных вопросов послужили две фотографии, сделанные во время работы III сессии ВЦИК XII созыва 5-19 ноября 1926 г. в Москве. На них запечатлены, в частности, некоторые делегаты от Казахской АССР и работавшие в Москве Т.Р. Рыскулов и С.Д. Асфендиаров, а также представители центральной власти, Киргизской АО и других автономий. Фотографии в РК выявил и опубликовал С.К. Шилдебай, он же установил ряд персонажей (Кошкунов, 2022). В то же время один из снимков, включающий крайних справа персонажей, опубликован в 1927 г. во Фрунзе (Образование Киргизской автономной ССР, 1927: 42). Выражаю признательность Ю.А. Чаусу за помощь в подготовке снимка для публикации. Фотографию использовала и В.Г. Чеботарева (Чеботарева, 2008: 67). Эти и другие снимки, связанные с работой сессий ВЦИК, также размещены в открытом доступе на сайте Российского государственного

архива кинофотодокументов (РГАКФД). Они служат дополнительной иллюстрацией и существенно расширяют зрительное восприятие событий почти 100-летней давности. Значимую часть источниковой базы составили документы, содержащиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве (РГАСПИ), а также Архиве Президента РК в Алматы (АПРК), которые проливают свет на события ноября 1926 года, когда во время работы сессии прошло т.н. «рыскуловское совещание». Важное место в ряду источников занимает также опубликованная стенограмма заседаний сессии (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926).

Обсуждение

События, которым посвящена статья, получили определенное освещение в историографии. Наиболее полно и предметно ход совещания, созванного по инициативе Т.Р. Рыскулова и С.Д. Асфендиарова, осветила В.Г. Чеботарева (Чеботарева б, 2008: 3-25). Она подробно охарактеризовала предложения участников совещания: по поводу взаимоотношений между разно подчиненными наркоматами; созыва V совещания с ответработниками национальных республик и областей, которую в январе 1926 г. уже отверг В. М. Молотов, собиравший руководителей парторганизаций тюрко-татарских республик («Как вести руководство...», 2015: 100-125); образования Русской республики и др. С. В. Плоских и С. К. Шилдебай считают, что оно было несанкционированным и «тайным», Плоских также пишет о некоем приказе И.В. Сталина немедленно осудить поведение националов, но не приводит ссылок на какой-либо источник (Плоских, 2008: 98; Шилдебай, 2021: 57). Конспирологическая версия не представляется убедительной. Известно, что совещание проводилось с ведома и согласия руководства страны.

Последствия совещания для этноэлиты Татарской АССР рассмотрел в 2006 г. И. Тагиров (Тагиров, 2006: 33-43), некоторые детали участия Ю. Абдрахманова в совещании и его переписки на сей счет с Рыскуловым осветил Б. С. Сарсенбаев (Сарсенбаев, 2015: 27-31). Проводились ли аналогичные заседания партийно-советского актива в других автономиях, установить не удалось. В Казахской АССР итоги совещания также обсуждались специально, но писавшая об этом Ж. У. Кыдыралина акцентировала внимание лишь на конфликтных аспектах взаимоотношений этноэлит с центром, где последний выступает исключительно как злая сила, подавляющая инициативу и самостоятельность национальных деятелей. Она тоже пишет об указании Сталина о проведении собрания в республике, но ссылок на прямой источник не дается (Кыдыралина, 2008: 125-137). Отсутствуют ссылки на указание Сталина и в написанном в аналогичном ключе предисловии к сборнику документов совещания, изданного в Алматы в 2019 г. Составитель провел полезную работу по публикации ценных источников, однако, к сожалению, в нем нет комментариев и биографических справок, авторами предисловия не учтены некоторые важные вопросы, связанные с событием (Рыскулов, 2019: 3-20). Стоит отметить некоторые из них.

Накануне X Всероссийского съезда Советов (23-27 декабря 1922 г.) непосредственно перед провозглашением СССР приехавшие в Москву делегаты из Казахской, Башкирской, Татарской и Туркестанской АССР встретились в номере главы

правительства Казахстана С. Сейфуллина в гостинице «Париж». Инициаторами и организаторами так называемого совещания 20 лидеров тюркских автономий стали представители автономий при ВЦИК. Главным докладчиком и руководителем обсуждения был М. Х. Султангадиев. 25 декабря 1922 г. 31 делегат X Всероссийского съезда Советов от автономных республик и областей направили в Политбюро ЦК РКП(б) письмо с предложением положить «в основу конструирования союзного ЦИК и СНК [...] непосредственное и широкое участие в них не только независимых, но и всех автономных единиц» (Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 586. Л. 39-40; Вехи консолидации, 1990: 66-67).

Вопрос о Русской республике возник не на совещании и даже не в 1926 г. Он обсуждался в связи с подготовкой Конституции СССР, и в феврале 1923 г. И.В. Сталин высказался на сей счет в записке членам Политбюро ЦК РКП(б), где предложил ряд принципиальных идей по поводу федеративного строительства, в том числе создание второй палаты ЦИК СССР. Он считал, что выделение Русской республики нецелесообразно, рассматривая вопрос в общем контексте федеративного строительства: «Вхождение отдельными республиками (а не через федеральные образования) имеет, несомненно, некоторые плюсы: а) оно отвечает национальным стремлениям наших независимых и автономных республик; б) оно уничтожает среднюю ступеньку в строении союзного государства (федеральные образования) и вместо трех ступеней (национальная республика – федеральное образование – Союз) создает две ступени (национальная республика – Союз). Но оно имеет и существенные минусы: а) разрушая, например, РСФСР, она обязывает нас создать новую русскую республику, что сопряжено с большой организационной перестройкой; б) создавая русскую республику, оно вынуждает нас выделить русское население из состава автономных республик в состав русской республики, причем, такие республики, как Башкирия, Киргизия [Казахстан – Д. А.], Татарская республика, Крым рискуют лишиться своих столиц (русские города) и, во всяком случае, вынуждены будут серьезно перекроить свои территории, что еще больше усложнит организационную перестройку. Я думаю, что тут плюсы явно превышаются минусами, не говоря уже о том, что минусы эти не могут быть оправданы, по крайней мере, в данный момент политической необходимостью.

Поэтому, вхождение республик в союзные государства через федеральные образования должно быть оставлено в силе» («Что касается государственного строительства...», 2019: 136-142). Что касается взаимоотношений наркоматов и Положения о судеустройстве, на сессии ВЦИК, проходившей с 5 по 19 ноября, компромисс по этим вопросам был достигнут, хотя дебаты велись весьма остро.

Очевидно, простое противопоставление центра и этноэлит при изучении коллизий становления советской государственности непродуктивно. Необходимо анализировать предлагаемые фотоснимки, как и сами важные события 1926 года, смысл взаимоувязанных событий в Москве и автономиях в контексте комплекса проблем федеративного строительства, специфики иерархического устройства РСФСР и существа обсуждавшихся на сессии ВЦИК вопросов, роли представителей центра, в том числе Т.Р. Рыскулова и С.Д. Асфендиарова, руководителей национальных автономий в развитии управленческого механизма крупнейшей союзной республики.

Результаты

Стоит остановиться на некоторых деталях развития ситуации. 2 января 1926 г. под председательством секретаря ЦК партии В.М. Молотова в ЦК ВКП(б) создали секретарей парторганизаций по вопросу о «большевизации национальных кадров» с участием руководителей партийных организаций Казахстана, Средней Азии, в т. ч. Узбекистана, Киргизии и Туркмении, а также других автономий в составе РСФСР (Крыма, Башкирии, Татарстана и Дагестана) («Как вести руководство...», 2015: 100-125). Это было связано с вышеназванными инициативами, а также обращениями лидеров автономий в центр в 1925 г. Здесь обсуждались противоречия партийного и нациестроительства, а сообщения глав парторганизаций дали центру дополнительную информацию о состоянии большевизации кадров, региональных проявлениях межэтнических отношений, коллизиях советизации. 12 и 14 ноября 1926 г. (в пятницу и воскресенье) по инициативе Отдела национальностей ВЦИК в лице С. Д. Асфендиарова и заместителя председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулова в Москве состоялось «Частное совещание националов – членов ВЦИК и ЦИК СССР и других представителей национальных окраин». В нем участвовали 50 человек, прибывших на сессию, из Башкирской, Крымской, Татарской, Чувашской, Бурят-Монгольской, Якутской АССР, Марийской, Калмыцкой, Кара-Калпакской, Киргизской и Карачаевской автономных областей, автономии немцев Поволжья, Ойратии, Северной Осетии, Дагестана, в том числе 9 казахских деятелей, работавшие в разных структурах, а также Рыскулов и Асфендиаров. Несколько работников всероссийских структур также представляли различные национальности РСФСР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 108. Л. 14). Заметим, что 12 ноября, в первый день совещания, на сессии ВЦИК обсуждались доклад и Положение о местных финансах.

Материалы совещания поступили в Комиссию «Строительство РСФСР, нац. республик и областных органов в составе РСФСР» во главе с М.И. Калининым (22 июня 1926 – 11 марта 1927 гг.), а также подкомиссий в ее составе под руководством главы Госплана России А.М. Лежавы и секретаря ЦК ВКП(б) Н.М. Шверника. Работала она с 22 июня 1926 г. до 11 марта 1927 г. (Аманжолова, 2022: 15-27). Собственно, сама работа Комиссии послужила предлогом для созыва совещания, поскольку работала недостаточно активно, как считала часть националов. Особую остроту приобрели споры по поводу статуса республик, так или иначе боровшихся за его повышение до союзного, особенно после преобразования Чувашской АО в АССР в апреле 1925 г., а также вокруг распределения средств на индустриальное строительство и иные задачи.

Фотографии, запечатлевшие участников сессии ВЦИК, прямо не связаны с совещанием, хотя сделаны в дни его работы. На первом снимке (Фото 1) рядом со стоящим в центре главой ВЦИК М. И. Калининым, который вел большую часть заседаний сессии, запечатлены члены ВЦИК – представители политической элиты КАССР (слева направо): предоблисполкома Кара-Калпакской АО Касым Аvezов (1897-1938), председатель Актюбинского губисполкома Идырис Кошкинов (1897-1944), глава ЦИК КАССР Жалау Мынбаев (1892-1929), далее, вероятно, заведующая

главполитпросветом Казкрайкома партии Алма Оразбаева (1898-1948), а также председатель исполкома Акмолинской губернии Мукаш Орумбаев (1900-1938) и глава отдела национальностей ВЦИК Санжар Асфендияров (1889-1938). Участниками «рыскуловского совещания» из них были Асфендияров и Мынбаев. Кроме того, в нем участвовали С. Мендешев (от ЭКОСО РСФСР), Б.(?) Косумов, У. Исаев, А. Досов, И. Джансугуров, М. Орумбаев, Ж. Султанбеков, Ш. Токжигитов и С. Ходжанов.

Фото 1

Представляет интерес фон, на котором сфотографировались члены ВЦИК: это Андреевский (Тронный) зал Большого Кремлевского дворца. После Октябрьской революции Андреевский зал был передан в ведомство Главнауки, а в 1924 г. перешел в ведение ВЦИК. В Андреевском зале, названном в честь ордена Святого апостола Андрея Первозванного, проводились торжественные заседания. В иных случаях сессии ВЦИК проходили в гостинице «Метрополь». На снимке нет императорского трона, стоявшего под гербом, но за спинами делегатов заметны несколько обычных стульев. Вероятно, снимок был сделан в первый день, 5 ноября, после открытия сессии на вечернем заседании. Он был частью серии памятных фото делегатов с главой ВЦИК, которые делали также посланцы из других республик и регионов. Съемка советских выдвиженцев в бывшем Тронном зале перед опустевшим балдахин, где до революции не было мест для сидения, а император после коронации стоя по три дня встречал делегации поздравителей – всех желавших, независимо от вероисповедания и положения в обществе, имела, безусловно, символический смысл. Заметные за

спинами и перед стоящими у балдахина обычные стулья, лежащие слева вещи (возможно, сумка), а также серьезные (или усталые) лица участников за исключением демонстрирующего радость Аvezова, нивелируют пафос момента.

Десакрализация имперской системы, будучи частью демонстративного отторжения советской власти от прежних символов и ценностей, подтверждается еще одним снимком (фото 2), где зафиксирована беседа новых «держателей» тронного места – делегатов на сессии ВЦИК и, вероятно, фотографа (РГАКФД. 2-113981 ч/б, ед.хр. 113981. <http://photo.rgakfd.ru/photo/955882>). Подчеркнутая профанация некогда недоступного, освященного традицией образа высшей власти вскоре сменилась почти религиозной репрезентацией советских руководителей – от мавзолея, куда водили приехавших со всей страны членов ВЦИК, до визуальных инструментов формирования культа того или иного лидера на всех уровнях политической иерархии.

Фото 2

Итак, III сессия ВЦИК XII созыва проходила в Кремле, причем на пятый день заседаний и в первый день совещания во главе с Рыскуловым – 12 ноября - вечернего заседания (по регламенту с 18 до 22 часов) не было. На утреннем заседании (с 11 до 15 часов) завершились начатые 11-го ноября прения по докладу о восстановлении уездных отделов местного хозяйства, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и об образовании административного отдела; а также началось обсуждение проекта Положения о местных финансах РСФСР. Среди выступавших или

подавших реплики с места на этом заседании членов «рыскуловского совещания» не было, хотя в состав комиссии для доработки проекта по докладу о восстановлении уездных отделов избрали его участников Ж. Мынбаева и главу ЦИК Чувашии И. Илларионова (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 898, 445). Совещание началось 12 ноября в первой половине дня (обсуждение закончилось после 15 часов), Рыскулов предложил собраться на следующий день, но раздались голоса за перенос на 14 ноября, воскресенье с 10 утра, когда в распоряжении его участников был весь день. Мынбаев позже заявил, что 12-го на совещании не присутствовал, хотя, судя по стенограмме, он кратко высказался все же в первый день заседаний, выступал и 14-го ноября. Неясно, какую роль играл Джансугуров, фамилия которого значится в списке участников. Его инициалы не указаны. Если речь идет об И. Джансугурове, то он в это время учился в коммунистическом университете журналистики. Среди выступавших его не было.

Тагиров считает, что Рыскулов пытался использовать упущенный перед XII съездом партии шанс по созданию «единого фронта борьбы национальных республик по защите прав нерусских народов» (Тагиров, 2006: 34). Вряд ли здесь уместна столь радикальная формулировка. Ни до, ни во время совещания, ни после него единства в позициях руководителей автономий не было, да и внутриэлитные отношения в каждой из них были отягощены почти перманентной группировочной борьбой (на примере ТАССР это подтверждает автор), и Рыскулову такое положение было известно. Сам он говорил на совещании, что оно создано по инициативе отдела национальностей ВЦИК и по его инициативе, фактически для использования полученных материалов в работе известной комиссии М. И. Калинина, в которой он тоже состоял. 13-го ноября Рыскулов говорил с ним о работе совещания, и глава ВЦИК позитивно оценил возможность получить дополнительную информацию. Сказав об этом на совещании 14 ноября, Рыскулов, видимо, хотел довести до сведения собравшихся об отношении руководства к попыткам националов навязать центру свою повестку. Большинство участников совещания считали необходимым добиваться для автономий расширения прав и полномочий в самых разных вопросах управления, финансирования, судопроизводства и пр., но пределы и условия повышения статуса своих республик и отношений с центральной властью виделись по-разному, что вскрылось 12 и 14 ноября. Отличались и мнения по поводу необходимости созыва V совещания нацработников, как и насчет позиционирования самого мероприятия и его итогов.

Н. Нурмаков, к примеру, заявил, что автономии развиваются медленнее, чем русская часть федерации (что на самом деле объяснимо создававшимся задолго до 1917 г. промышленным потенциалом), а чиновники из центра якобы понимают создание СССР как шаг к ликвидации и РСФСР, и автономий. Меж тем У. Исаев и С. Мендешев вслед за представителями Дагестана и Башкирии отвергли идею Русской республики. Предложение С. Асфендиарова повысить статус автономных республик до союзных также было раскритиковано главной СНК Башкирии. Если Т. Рыскулов обратил

внимание на недостаточное внимание центра к индустриализации национальных регионов, то С. Ходжанов выступил в защиту руководства РСФСР, призванного в равной мере способствовать развитию, к примеру, Архангельской губернии и автономий, тогда как автономии, в т.ч. Казахская АССР, имеют свое правительство, а СНК РСФСР вынужден больше заниматься не национальными регионами. Введение национальных деятелей в центральные органы управления, о чем высказалась часть участников, поддержали не все. Подавляющее большинство, как отмечает В. Г. Чеботарева, были заточены на поддержку собственных автономий, не задумываясь о необходимости государства обеспечивать развитие и других этнических общностей, в т.ч. русских, проживавших вне национальных единиц (в статье допущена ошибка: И. Н. Винокуров был представителем Якутии, а не Казахстана). Кстати, Самурский на совещании призвал товарищей прекратить антагонизм между собой по поводу распределения средств, когда каждый стремится получить больше другого, «а если это не удастся, наговаривают друг на друга», призвал работать в интересах и АССР, и РСФСР в целом, а также ликвидировать отдел национальностей ВЦИК, возглавляемый Асфендиаровым (Рыскулов, 2019: 59, 63). Мендешев заметил, что и он, и Рыскулов работают в Москве с августа и позже (Рыскулов). Представители Татарской АССР З. Гимранов и автономии немцев Поволжья Э. Гросс считали, что надо объективно признать неверным утверждение, будто в центре на национальные регионы смотрят как на колонии, поскольку спехи национальной политики очевидны, хотя и недостаточны. Так или иначе, предложения, прозвучавшие на совещании, особенно об упорядочении отношений между наркоматами разного уровня и должном финансировании автономий, были учтены, что показал в том числе пример Киргизии (Чеботарева б, 2008: 14-19). Любопытно, что ряд названных в статье лиц не входит в список участников совещания (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 108. Л. 14). О единстве подходов и какой-либо консолидации «против центра» говорить не приходится, если внимательно прочитать текст стенограммы. Примечательно, что 14 ноября Самурский заявил: «Путь решения национального вопроса не в уничтожении РСФСР, не в выделении автономий в независимые республики, а наоборот, в теснейшем сплетении этих автономий с Великоруссией» (Рыскулов, 2019: 142). Так, завершая заседание, Рыскулов подчеркнул его частный характер и неправомочность решать что-либо, тогда как Ходжанов настаивал на солидарном решении участников о созыве V совещания национальных работников. Рыскулов, видимо, после общения с Калининским предпочел ограничиться информативной функцией совещания, тогда как Ходжанов и некоторые другие пытались принять резолюцию обязывающего характера. Самурский предложил устроивший всех компромисс – довести итоги работы до Сталина и лично встретиться с ним Рыскулову, Самурскому, Курцу, Наговицыну и Асфендиарову (Рыскулов, 2019: 152-156). Но такая встреча не состоялась.

Сессия, о которой идет речь, была знаменательной для Киргизии: именно тогда, 8 ноября, обсуждался вопрос и было принято решение о преобразовании автономной

области в АССР. Комиссию по подготовке резолюции на сей счет возглавил Т. Р. Рыскулов, в нее вошли также С. Асфендиаров, Н. Самурский, член президиума ВЦИК С. Н. Извеков, член президиума ВСНХ РСФСР В.В. Фомин, И. Кошкинов, В.Д. Каспарова, А. Уразбеков, заместитель председателя облисполкома Киргизии И. А. Фатьянов, Ю. Абдрахманов, Н. А. Узюков, Д. С. Садаев, М. И. Лацис (от наркомзема), Р.Я. Левин (НКФин), В.И. Иванов (ВСНХ), Г. В. Чухрита (Наркомат торговли), А. А. Платонов (Малый СНК). 18 ноября сессия приняла постановление преобразовать Киргизскую автономную область в Киргизскую Автономную ССР, как федеративную часть РСФСР. 1 марта 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о государственном устройстве Киргизской АССР. Именно с этим событием связана вторая фотография, датированная 13 ноября и запечатлевшая членов упомянутой комиссии (тогда, в субботу, состоялось только утреннее заседание сессии). Опубликованное в 1927 г. полное изображение (Образование Киргизской автономной ССР, 1927: 42) помог извлечь и отредактировать Ю.А. Чаус.

Данный снимок находится в открытом доступе на сайте Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД. Шифр Е-588 ч/б, ед.хр.588. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/68656>). Сидящий между Асфендиаровым и Рыскуловым персонаж ошибочно определен как Н. Нурмаков. Тем не менее, возможность по фамильного поиска позволила уточнить ряд запечатленных на снимке. К тому же это наглядно показало, что некоторые приехали в столицу с женами, которые, возможно, тоже являлись советскими работниками. Для делегатов проводились экскурсии, в том числе в мавзолей В.И. Ленина, много снимков было сделано в роскошных залах Кремля, прежде всего Андреевском, где проходили и другие сессии ВЦИК и ЦИК СССР.

Название фотографии, сделанной, видимо, в одном из рабочих кабинетов, не совпадает с составом комиссии – персонажей здесь больше, чем в утвержденном списке, при этом нет В.Д. Каспаровой и Н.Э. Самурского (фото 3). Вероятно, состав комиссии менялся (данных об этом в стенограмме нет), или на заседание комиссии приглашались представители ведущих наркоматов и других ведомств. Слева направо в первом ряду мы видим С. Д. Асфендиарова, неустановленное лицо, в центре – Т.Р. Рыскулов, справа от него – председатель Киргизского облисполкома А. Уразбеков, 2-й ответственный секретарь Киргизского обкома ВКП(б) Д.С. Садаев, 1-й секретарь обкома партии Киргизии Н.А. Узюков. Во втором ряду слева направо стоят И. Кошкинов, будущий глава правительства Киргизии Ю. Абдрахманов, 2 неустановленных лица, члены Президиума ВЦИК Ларкин и С.Н. Извеков, неустановленное лицо, далее за Рыскуловым – М.И. Лацис (от наркомата земледелия), Г.К. Клиnger (Административная комиссия ВЦИК), И.А. Фатьянов, М. Орумбаев, крайний справа Р.Я. Левин (зам. Наркомфин РСФСР).

Фото 3

Председатель облисполкома Кара-Киргизской АО А. Уразбеков 8 ноября, при обсуждении вопроса на сессии, выступил с кратким докладом по политической части. Он говорил на родном языке, затем с переводом выступил постоянный представитель Киргизии при ВЦИК Т. Токбаев (на совещании 12 и 14 ноября он тоже выступал с переводчиком). Его речь была посвящена значению преобразования области в республику. По «деловой части» докладывал И.А. Фатьянов, подробно рассказавший об основных отраслях экономики, состоянии социальной сферы, кадров и др. К работе сессии здесь же была развернута подготовленная при кураторстве Токбаева выставка о Киргизии «Быт и экономика Кыргызстана», и киргизская делегация сфотографировалась с М.И. Калининым у юрты (Рыскулов, Избаиров: 2020: 125: Образование Киргизской..., 1927: 46, 50), а членам ВЦИК были представлены 22 подробные диаграммы, графики и таблицы о состоянии дел в автономии по всем направлениям развития. Активное участие в обсуждении вопроса о преобразовании автономной области в АССР принял и Т.Р. Рыскулов. Он обратил внимание на разные стороны экономического потенциала Киргизии, вслед за Фатьяновым сделал акцент на необходимости строительства железной дороги – будущего Турксиба. В его речи делался акцент на взаимосвязи локальных социально-экономических и политических вопросов с общегосударственными: «...по линии экономики и другим, эта область всецело проводит свои вопросы через средне-азиатские органы, в частности, через Средне-Азиатское Экономическое Комитетство. Бывают такие случаи, когда целый ряд вопросов получает там разрешение, а органы РСФСР об этом и не ведают. ... необходимо было бы увязать все плановые хозяйственные вопросы, проходящие по плану Средней Азии, одновременно с органами РСФСР».

Выступавший следом Ю. Абдрахманов заметил с обидой, что в центре путали киргизов, считая их тоже казахами, а в итоге «за наш счет в центральном аппарате Туркестанской Республики сидели наши братья-казаки, которые больше всего защищали, разумеется, свои национальные интересы, а не наши, и это положение привело к тому, что при национальном размежевании не было кому защищать наши интересы, не было кому говорить о том, что Киргизию обижают, что ей мало дают, что ей нужно давать больше. ... мы до сих пор никак не можем добиться того, чтобы доля, причитающаяся нам по национальному размежеванию, - была нам отдана. ... Наша отдаленность от РСФСР создает невероятную путаницу в нашей деятельности. Наркоматы РСФСР, будучи оторваны от нас, не в состоянии нормально финансировать те наши отделы, которые проходят по сметам РСФСР». К тому же он не согласился с Рыскуловым по поводу скотоводства как единственной базы развития, поскольку проблема, считал он, заключается в недостатке финансирования (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 148-183). Уже 12 ноября Рыскулов и Абдрахманов дебатировали на совещании по общим вопросам федеративного строительства, на следующий день появилась фотография, 14-го совещание продолжилось, а 18-го на сессии была принята резолюция о Киргизской АССР.

Как глава комиссии по подготовке резолюции о преобразовании Киргизской АО в Киргизскую АССР Рыскулов доложил 18 ноября, что резолюция распадается на три части – собственно констатация решения, вторая – о достижениях АО «по линии хозяйственного и советского строительства». Как он сказал, пункты этой части «построены так, чтобы, во-первых, правильно отразить по их удельному весу основные экономические отрасли хозяйства Киргизской Области, а с другой стороны, учесть то значение и роль хозяйства Киргизской Области, которые она имеет для всего хозяйства Союза и ближайших хлопководческих районов Средней Азии. С учетом этих двух моментов и разработаны очередные практические задачи хозяйственного строительства. В вопросах хозяйства особенно отмечается ненадежность транспорта. Киргизская Автономная Область в отношении транспорта чрезвычайно не налажена, и это обстоятельство тормозит общехозяйственное развитие области. Поэтому в специальном пункте подчеркивается необходимость налаживания транспорта, особенно железнодорожного. третья - об очередных задачах по хозяйственному строительству». В третьей части, отметил он, отражена «необходимость увязки хозяйства Киргизской Области с хозяйством РСФСР и обеспечения отражения интересов Киргизской Автономной Области в общехозяйственных планах Средне-Азиатских Советских Социалистических Республик» (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 839-841). Такой подход демонстрирует общегосударственный подход Рыскулова, умение видеть локальные задачи развития региона в неразрывной части с комплексом задач для всей страны. В этом выступлении Рыскулова никак не отразилось напряжение споров 12 и 14 ноября. Впрочем, и на сессии, и как председатель на совещании он высказывался немного.

По итогам совещания констатировалась, по сути, идеалистическая позиция лидеров автономий: они рассчитывали на полное проведение в жизнь решений XII съезда партии и других постановлений «недостаточно обеспечено в повседневной

практической работе руководящих Госорганов РСФСР», особенно Наркомюста и Наркомзема. Объективно сложные вопросы взаимоотношений центра с национальными регионами, особенно в хозяйственной и финансовой сферах, вызывали особую критику, а присутствие националов в составе центральных учреждений РСФСР и на сессиях ВЦИК трактовалось как ключ к решению проблем. В документе отвергалась идея выделения великорусской республики и предлагались различные практические меры по подъему автономий (участие АССР в распределении средств на промышленность и капитальное строительство с учетом их экономических возможностей и задач достижения фактического равенства, финансировании, решении земельного и других вопросов; закрепление прав автономий в конституциях РСФСР, АССР и Положении об автономных областях, культурном фонде и др.). Самурский подчеркивал: «Чем сильнее внутри РСФСР объединятся автономные республики, тем скорее и правильно мы разрешим национальный вопрос», а потому надо отвергнуть выход из РСФСР и переход в союзные с выделением чисто великорусской республики, а также создать Совет национальностей при ВЦИК по аналогии с ЦИК СССР. Асфендиаров предлагал идти по пути расширения прав (в том числе учесть прозвучавшие предложения при разработке конституций) и повышения статуса автономий: «постепенно преобразовывать автономные области в автономные республики и автономные республики в союзные. К предстоящему XIII Съезду Советов преобразовать автономные Вятскую и Марийскую области в автономные республики и автономную Казакскую ССР в союзную» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 108. Л. 5-12, 30-32). Сессия же своими решениями фактически ответила на претензии националов. В докладе о бюджете РСФСР отмечалось, что при общем росте бюджета РСФСР на 10%, бюджеты автономных республик возрастают на 22,2%, хотя и неравномерно в связи с различиями в росте расходов в предыдущие годы: от 16% для Республики Немцев Поволжья до 43% для Якутской Республики. При этом, по уровню зарплаты школьные учителя русских губерний РСФСР отставали не только от Украины, но и от 11 автономий России. «Во всяком случае, ...бюджет 1926-27 г. так же, как и бюджеты предшествующих лет, форсирует расходы в автономных республиках, несомненно, в большей степени, чем расходы по остальной части РСФСР». Казахстан из 23 млн. руб. своего бюджета получил 13,2 млн. руб. государственных пособий. Прирост по сравнению с предшествующим годом составил 3700 тыс.руб., что превышало отчисления от предприятий союзной промышленности, на которых настаивали делегаты КАССР. В целом местный бюджет РСФСР без учета автономий составил 191% в сравнении с 2-годичной давностью, в автономных республиках – 205. На сессии были утверждены положения о ряде наркоматов, что упорядочивало такое взаимодействие после принятия Конституции РСФСР в 1925 г., принят проект нового Положения о судостроительстве РСФСР с учетом недавно прошедших дебатов (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 52, 726-727, 826, 757, 832-835, 858, 510-511, 826).

Б. С. Сарсенбаев дополнил историю последствий совещания сведениями о попытках одного из его участников, заместителя председателя облисполкома Ю. Абдрахманова, уточнить и оправдать свою позицию постфактум, когда в конце 1926 – начале 1927 гг. в

автономиях прошли специальные заседания руководства республик, осудившие созыв совещания и его инициативы. Обращение Абдрахманова к секретарю ЦК ВКП(б) С. В. Косиору, о котором пишет Сарсенбаев (копии были направлены секретарю Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленскому, заместителю председателя СНК РСФСР Т. Р. Рыскулову и первому секретарю Киробкома ЦК ВКП(б) Н.А. Узюкову), по поводу ошибок в стенограмме совещания выглядят прежде всего как попытка оправдания в предчувствии серьезных санкций со стороны центра. В то же время стоит обратить внимание на существо проблем, которые автор подтверждает, независимо от мотивов своего обращения. К ним относятся и недоверие представителей центральных наркоматов РСФСР к выдвиженцам из республик, и признаваемые всеми, в т.ч. в руководстве России, неувязки в отношениях между разноуровневыми наркоматами, правовое оформление которых затягивалось и мешало как общероссийским, так и автономным органам управления в нормальной работе. Не менее интересна реакция Т. Р. Рыскулова на критические замечания Абдрахманова по поводу распределения средств на индустриализацию и повышения роли националов в центральных партийных органах. Как опытный аппаратчик, Рыскулов отверг эту критику. К тому же, взаимные обвинения участников совещания о необходимости увеличить поддержку индустриальных проектов в автономиях за счет более развитых промышленных регионов на деле не выдерживали критики. Зеленский же предложил Абдрахманову сделать акцент не только на неправильных решениях совещания в целом, но и, в частности, на противодействии попыткам «протащить федерирование руководящих парторганов нашей партии» (Сарсенбаев, 2015: 29-30).

Принятые в 1926 г. решения вполне соответствовали общему курсу руководства страны на обеспечение вертикали власти и управляемости поликультурным обществом посредством централизованного партийного механизма, способного регулировать деятельность сложно структурированной системы советской государственности. И Рыскулов, и Асфендиаров, наработавшие немалый опыт работы в центральных органах власти и управления, приобретали комплексное, объемное видение частных и общих проблем развития и реализации национальной политики. Рыскулов акцентировал внимание на укреплении межрегиональных хозяйственных связей и подъеме экономики каждой автономии с учетом особенностей их развития, специализации, объективных условий и сложностей коммуникации между управленческими структурами. Асфендиаров стремился усилить роль возглавляемого им отдела национальностей ВЦИК в системе управления и повысить представительство каждой автономии в центре, а также их правовой статус. Фотография, запечатлевшая рабочую обстановку, с учетом материалов сессии и совещания, подсказывает: преобразование Киргизской АО в АССР являлось частью сложных преобразований в РСФСР. Они были связаны с уточнением границ и районированием, обеспечением экономического и социально-культурного подъема, конкуренцией между руководителями автономий по вопросам финансирования, представительства в центральных институциях, внутриэлитными отношениями. Не менее сложными представляются альянсы,

стратегические и тактические, между всеми персонажами – как запечатленными на снимках, так и оставшимися «за кадром».

Заключение

Две фотографии 1926 года относятся к типичным для своего времени фиксациям деловых будней советской этнополитической элиты. Далеко не всегда такого рода снимки используются для информативного дополнения и смыслового насыщения событий, участниками которых были запечатленные персонажи. Несмотря на неполную их верификацию, изучение событий ноября 1926 года, с учетом времени и места съемок, зримо и предметно насыщает содержание описанных дебатов и позиций участников, внешний облик которых напоминает в том числе и об условности современных представлений о советской бюрократии. Дискуссии вокруг статуса и полномочий автономий в меняющемся государственном организме, как показал анализ событий ноября 1926 г., выявили многофакторный характер федеративного строительства. Центр оставался третейским судьей в межрегиональных и внутриэлитных конфликтах, вырабатывал общие стандарты решения сходных проблем на местах и выглядел в глазах руководителей национально-государственных образований единственно возможной конечной инстанцией для утверждения заявленных Москвой принципов национальной политики, оказания материальной помощи, разграничения полномочий между разноуровневыми ведомствами и хозяйствующими субъектами, источником пополнения местного бюджета. Важнейшим доводом при этом служила необходимость укрепления «советских позиций». Рыскулов и Асфендиаров выступали как представители центра и для национальных руководителей автономий, вероятно, не просто символизировали советский интернационализм на практике. Они создавали доверительную атмосферу в обсуждении самых чувствительных вопросов, понимали как силу амбиций, так и уязвимость позиции носителей власти в автономиях.

Сложная иерархическая конструкция, в создании которой участвовали и центр, и национальные лидеры разного уровня, укреплялась усилиями воплощаемого ими государства. Оно поддерживало и этническое разнообразие, и межкультурную/гражданскую интеграцию, предлагая собственные политические, идейные, социальные ценности и нормы. Обеспечить реальное равенство народов к тому же можно было лишь благодаря экономическому подъему и социальному прогрессу, и эти задачи решались в сложных обстоятельствах, что потребовало не только консолидации средств и сил, но и организационно-управленческих усилий центра и местных элит, взаимодействие которых стало испытанием для обеих сторон.

Строительство национальной советской государственности, базировавшейся на коммунистической идеологии и имевшей целью конструирование современных наций, имело многообразный и противоречивый характер, обусловленный культурно-исторической сложностью России как государства и общества. СССР стал результатом адаптации доктринальных установок правящей партии к реальности, учитывающей специфику функционирования государства с его этнорегиональными

экономическими, культурными и социальными различиями. Формирование федеративного облика советского государства потребовало учитывать сложившиеся межрегиональные, хозяйственные, социально-культурные связи, границы и межэтнические коммуникации, о чем говорят и обсуждаемые фотографии. Яркую символику разительного скачка в биографиях выдвиженцев из самых разных социальных слоев, в большинстве своем ранее никогда не видевших интерьеров императорских дворцов и теперь заседавших здесь, отметил во время дебатов на сессии представитель Наркомфина Р. Я. Левин, напомнив о выставке из Киргизии: «Когда вы выходите в соседний зал – в Георгиевский – и видите в этом Большом дворце первобытную кибитку кочевников, то вам в глаза бросается громадное расстояние между этой кибиткой и Георгиевским залом» (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 827). Расстояние и впрямь было громадным. Многочисленные, почти дежурные, фотографии с очередных сессий ВЦИК и ЦИК СССР остановили время, дав нам возможность увидеть революционные сдвиги в обществе, где рабочие, земледельцы и кочевники в традиционных костюмах, вместе с европеизированными национал-элитариями становятся частью того живого творчества масс, которое прямо реализовалось в раннесоветский период, минимизируя отчуждение человека от грандиозного общего дела. Еще одна фотография (фото 4) зримо подтверждает уникальность ситуации – репрезентация новой власти в лице рабочих и крестьян, «присваивающих» и осваивающих имперские интерьеры и возможности: свободно чувствующий себя Т. Рыскулов и выдерживающие серьезность момента А. Уразбеков с делегатами XIII съезда Советов, 1927 г. (РГАКФД. Е-687 ч/б, ед.хр.687).

Фото 4.

Репертуар властных технологий со временем породил гибкие и разнообразные тактики как центра, так и этнополитических элит. При этом фактическая этнокультурная сложность общества была неустранимой реальностью, не позволяя лишь административными мерами обеспечивать политику национального равенства и модернизационный рывок для всех народов с одновременно заявленным курсом на межэтническую интеграцию. Всеохватные преобразования неизбежно порождали разнообразные коллизии в настройке отношений между центром и автономиями, урегулирование которых было связано со спецификой столь сложного общества и его представителей в составе руководства страны и этнических элит. Визуальная репрезентация власти стала частью иерархической системы, формировавшей новую сакральность, олицетворяли которую лидеры разного уровня федеративной государственности.

Благодарности. Данная статья профинансирована Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант ИРН АР14871932).

Вклад автора.

Впервые на основе комплекса письменных источников проанализированы контекст и существо событий, связанных с выявленными историками и представленными архивами в открытом доступе фотографий. Это позволило уточнить специфику советской федерализации, вклад ряда деятелей 1920-х гг. в становление и развитие Казахской и Киргизской автономий, в том числе Т. Р. Рыскулова и С. Д. Асфендиярова, а также многофакторный характер советской национальной политики. Установлен ряд запечатленных на снимках персонажей, участвовавших в решении проблем политического статуса центральноазиатских республик, взаимодействии центра и национальных лидеров.

Список литературы

Аманжолова Д.А. «РСФСР является центральной страной»: проблемы федерализации России в 1920-е гг. // Российская история. – 2022. – № 6. – С. 15-27.

Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций Казахстана в решении национального вопроса в 1917–1927 гг. (К 70-летию Компартии Казахстана). Сб. документов. Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 230 с.

«Как вести руководство, на что ориентироваться?» Стенограмма совещания секретарей парторганизаций в ЦК ВКП(б) по вопросу о «большевизации национальных кадров». 1926 г. // Исторический архив. – 2015. – № 5. – С. 100–125.

Кыдыралина Ж.У. Казахская интеллигенция и национальный вопрос (XX в.). – Астана: Акад. Гос.упр. при Президенте РК, 2008. – 543 с.

Образование Киргизской автономной ССР. Материалы и документы. – Фрунзе: Облесполком КАО, 1927. – 50 с.

Плоских С. В. Из истории первого противостояния интеллигенции и власти Кыргызстана (сер. 20-х – сер. 30-х годов XX в.) // Вестник КРСУ. – 2008. – Том 8. – № 7. – С. 96-101.

Рыскулов Т. А., Избаиров А. К. Представительство Кыргызстана в Москве при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного Комитета в 1924-1927 гг. // Отан тарихы. – 2020. – №3 (91). – С. 113-127.

Рыскулов Т. Р. Материалы частного совещания националов. Архивные документы. Сост. Казыбек М. – Алматы: Изд-во «Мирас», 2019. – 336 с.

Сарсенбаев Б. С. Новые сведения о «рыскуловском совещании националов» // Вестник КРСУ. – 2015. – Том 15. – № 5. – С. 27 - 31.

Сейткали Мендешев: сборник документов и материалов / Сост. – автор: С. Қ. Шілдебай; сост.: А. Б. Ордаханова. – Алматы: «Полиграфия-сервис и К», 2021. – 590 с.

Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. - № 1. - С. 33-43.

III сессия ВЦИК XII созыва. Стенографический отчет. - М.: Издание ВЦИК, 1926. – 891 с.

Ыдырыс Көшкінов: құжаттары мен материалдар жинағы – Идрис Кошқунов: сборник документов и материалов / құраст.: С. Қ. Шілдебай, Р. Е. Оразов. – Алматы: «Полиграфия-сервис и К» баспасы, 2022. – 352 б.

Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. – М.: ГУ МДН, 2008. – 832 с.

Чеботарева В. Г. И. В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 3-25.

«Что касается государственного строительства, тут, пожалуй, не все еще ясно». Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б). 1923 г. // Исторический архив. – 2019. – № 6. – С. 136-142.

Дина Аманжолова

Ресей Ғылым академиясының Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей

Фотосуреттер не туралы сөйлейді және үнсіз қалады?

(1926 жыл кеңестік этносаяси элита тарихында)

Аңдатпа. 1920 жылдардың ортасында кеңестік этноұлттық саясаттың дамуында маңызды оқиғалар болды. Бұл оқиғалар РСФСР орталығы мен автономияларындағы этносаяси элиталардың белсенді әрекеттерімен байланысты еді. РКП ОК(б) 1923 жылғы ұлттық республикалар мен облыстардың жауапты қызметкерлерімен болған белгілі IV жиналысынан кейін, 1924 жылы РСФСР Конституциясы қабылданып, автономия Конституциялары әзірленіп, құқықтық, ұйымдастырушылық және басқа басқару тетіктері нақтыланды. 1926 жылдың соңында Мәскеуде өткен "Рыскулов кеңесі" маңызды рөл атқарды. Ол XII шақырылымдағы ВЦИК-тің III сессиясының жұмыс күндері өтіп, қатысушылар екі фотосуретке түсірілді. Типтік сипатқа ие фотосуреттер кеңестік элитаның халықаралық құрамын ғана емес, сонымен

бірге түсіреді. Көрнекі дереккөздерді жариялауға және оларды тиісті тарихи контекске тартуға айтарлықтай назар аударылғанына қарамастан, көп нәрсе "сахна сыртында" қалады. Суреттердегі барлық кейіпкерлер анықталмаған, оқиғалар қатары және олармен байланысты проблемалық өріс қалпына келтірілмеген. Қолда бар жарияланған және мұрағаттық дереккөздермен бірге оларды талдау орталық пен РСФСР автономияларының этносаяси көшбасшылары арасындағы қарым-қатынастың ерекшелігі мен қайшылықтарын, сондай-ақ барлық тараптар бірлесіп шешкен ұлт құрылымы, әлеуметтік және экономикалық даму проблемаларының мәнін неғұрлым көлемді түрде ұсынуға мүмкіндік береді. КСРО-дағы Федеративті құрылыстың тарихы мен ұлттық қайраткерлердің кеңестік мемлекеттіліктің дамуына қосқан үлесі туралы маңызды мәліметтер нақтыланады. РСФСР автономиясындағы, оның ішінде Қазақстандағы аталған кеңестің саяси салдарына үлкен орын берілді.

Түйін сөздер: РСФСР; Қазақ АССР; фотосурет, этносаяси элита; орталық және автономия.

Dina Amanzholova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**What are the photos talking and silent about?
(1926 in the history of the Soviet ethnopolitical elite)**

Abstract. In the mid-1920s, important events took place in the development of Soviet ethnonational politics. They were associated with the active actions of ethnopolitical elites in the center and autonomies of the RSFSR. Following the IV meeting of the Central Committee of the RCP(b) with responsible workers of the national republics and regions in 1923, the adoption of the Constitution of the RSFSR in 1924, the constitutions of the autonomies were developed and legal, organizational and other management mechanisms were clarified. An important role was played by the so-called "Ryskulov meeting" held in Moscow at the end of 1926. It took place during the III session of the Central Executive Committee of the 12th convocation, the participants of which are depicted in two photographs. Having a typical character, the photographs nevertheless capture not only the international composition of the Soviet elite. Despite considerable attention to the publication of visual sources and their involvement in the relevant historical context, much remains "behind the scenes". All the characters in the photographs have not been identified, the event series and the problem field associated with them have not been reconstructed. In combination with the available published and archival sources, their analysis makes it possible to present in more detail the specifics and conflicts of the relationship between the center and the ethnopolitical leaders of the autonomous regions of the RSFSR, as well as the essence of the problems of nation-building, social and economic development that were solved jointly by all parties. Important details of the history of federal construction in the USSR and the contribution of national figures to the development of Soviet statehood are clarified. A large place is devoted to the political consequences of this meeting in the autonomous regions of the RSFSR, including in Kazakhstan.

Keywords: RSFSR; Kazakh ASSR; photography; ethnopolitical elite; center and autonomy.

References

Amanzholova D.A. «RSFSR yavlyaetsya central'noi stranoi»: problemu federalizatsii Rossii v 1920-e gg. [«The RSFSR is a central country»: problems of Federalization of Russia in the 1920s], Rossiiskaya istoriya [Russian history], 6, 15-27 (2022) [In Russian].

«Kak vesti rukovodstvo, na chto orientirovan'sya?» [«How to guide, what to focus on?». Stenogramma soveschaniya sekretarei pertorganizatsii v CK VKP(b) po voprosu o «bol'shevizatsii natsional'nykh kadrov». 1926 g. [Transcript of the meeting of the secretaries of party organizations in the Central Committee of the CPSU(b) on the issue of «Bolshevization of national cadres». 1926], Istoricheskii arkhiv [Historical Archive], 5, 100-125 (2015) [In Russian].

Kydyralina Zh.U. Kazakhskaya intelligentsiya i natsional'nyy vopros (XX v.) [The Kazakh intelligentsia and the national question (XX century)], (Academy of State Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2008, 543) [In Russian].

Obrazovanie Kirgizskoi avtonomnoy SSR. Materialu i dokumenty [Formation of the Kyrgyz Autonomous SSR. Materials and documents]. (Regional Executive Committee KAO, Frunze, 1927, 50) [In Russian].

Ploskikh S. V. Iz istorii pervogo protivostoyaniya intelligentsia i vlasti Kyrgyzstana (ser. 20-kh – ser. 30-kh godov XX v.) [From the history of the first confrontation between the intelligentsia and the authorities of Kyrgyzstan (ser. 20s - ser. 30s of the XX century)], Vestnik KRSU [Bulletin of the KRSU], 8, no.7, 96-101 (2008) [In Russian].

Ryskulov T. R., Izbairov A. K. Predstavitel'stvo Kyrgyzstana v Moskve pri Preidume Vserossiiskogo Tsentral'nogo ispolnitel'nogo Komiteta v 1924-1927 gg. [Representation of Kyrgyzstan in Moscow at the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee in 1924-1927.], Otan tarihy [Domestic history], 3 (91), 113-127 (2020) [In Russian].

Ryskulov T. R. Materialy chastnogo soveschaniya natsionalov. Arkhivnye dokumenty. [Materials of a private meeting of the nationals. Archival documents]. Sost. Kazybek M. (Miras Publ., Almaty, 2019, 336) [In Russian].

Sarsenbaev B. S. Novye svedeniya o «ryskulovskom soveschasnii natsionalov» [New information about the «Ryskulovsky meeting of the nationals»], Vestnik KRSU [Bulletin of the KRSU], 15, 5, 27-31 (2015) [In Russian].

Tagirov I. «Ryskulovskoe soveschasnie» i protivoborstvo sovetskogo i partiinogo rukovodstva Tatarskoi respubliky [«Ryskulov meeting» and the confrontation between the Soviet and party leadership of the Tatar Republic], Gasyrlar avazy – Ekho vekov [The echo of centuries], 1, 33-43 (2006) [In Russian].

III sessiya VTsIK XII sozyva [III session of the Central Executive Committee of the XII convocation]. Stenograficheskii otchet [Verbatim report]. (VTsIK, Moscow, 1926, 891) [In Russian].

Chebotareva V. G. Natsional'naya poliika Rossiiskoi Federatsii 1925-1938 gg. [National Policy of the Russian Federation 1925-1938]. (Moscow House of Nationalities, Moscow, 2008, 832) [In Russian].

Chebotareva V. G. I. V. Stalin i partiino-sovetskie natsional'nye kadry [I.V. Stalin and the Party-Soviet national cadres], Voprosy istorii [History issues], 7, 3-25 (2008) [In Russian].

«Chto kasaetsya gosudarstvennogo stroitel'stva, tut, pozhalui, ne vse eshche yasno». Zapiska I. V. Stalina chlenam Politbyuro TsK RKP(b). 1923 g. [«As for state-building, perhaps everything is not

yet clear here». I. V. Stalin's note to the members of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). 1923]. Istoricheskii arkhiv [Historical Archive], 6, 136-142 (2019) [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет/ Information about authors / Сведения об авторах

Аманжолова Дина Ахметжановна – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Ғылым академиясы Ресей тарихы институтының БҒК, Мәскеу, Ресей.

Amanzholova Dina Akhmetzhanovna – Doctor of History, Professor, Leading Researcher, Institute of Russian History of RAS, Moscow, Russia.

Аманжолова Дина Ахметжановна – доктор исторических наук, профессор, ГИС Института российской истории РАН, Москва, Россия.